

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

Приключения Кванта

Лина Ли-Сноу

Лина Ли-Сноу

**Рождественская история.
Приключения Кванта**

«Издательские решения»

Ли-Сноу Л.

Рождественская история. Приключения Кванта / Л. Ли-Сноу —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592856-6

В Рождественскую ночь девушка проваливается в альтернативную реальность 18—19 века и становится невольным свидетелем сказочных событий: Небесная река обмелела, и огонь, поддерживающий баланс света и тьмы, угасает. Помочь может Особенная Радость, но она застряла в царстве Сна. По просьбе Творца Рождественский Дух отправляется на землю в поисках героев, что освободят сестру и вернут её в Небеса. Но не всякому дано видеть настоящую суть Рождества, а тут ещё Эрида, богиня хаоса, со своими причудами

ISBN 978-5-00-592856-6

© Ли-Сноу Л.
© Издательские решения

Рождественская история Приключения Кванта

Лиана Ли-Сноу

© Лиана Ли-Сноу, 2023

ISBN 978-5-0059-2856-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жанр: Музыкальное сказочное фэнтези в виде стихотворного произведения поведает о том, насколько осторожно нужно писать свою жизнь.

ПРЕДИСЛОВИЕ:

Я с детства сказки любила,
Но и подумать не могла,

Что мне откроется преграда
Меж сном и явью навсегда.
В Рождественскую ночь решила,
Проверить, как всё происходит.
– Позволь увидеть переход! —
Сказала в сердце только Богу.
Когда же Сон за мной пришёл,
Его не видела глазами,
Но растворилась телом в нём,
Сама же век смыкать не стала.
Пред взором вдруг предстал портал:
Словно дыра между мирами,
Переливался и мерцал,
Пространство-время искажая.
И в эти краски, среди тьмы,
Меня влекло магнитом.
Рукой коснулась до него —
И затянуло мигом.
Так оказалась я внутри,
Свидетелем невольным стала
Событий тех, что изнутри,
Я в сказке этой наблюдала.
Теперь в стихах ложится мне,
Не я её слагаю,
Я стихоплёт, но не поэт,
К тому же – просто мама.

Но прежде чем начну рассказ,
Вам смело заявляю,
Что эта сказка вам не фарс —
Вас в благодать впускаю!
А посему, снимите с ног
Суетной жизни обувь,
Ступайте с чистою душой,
О том, что важно, вспомнив.
(Что б Рождество вам повстречать,
В душе ребёнком надо стать!)
Да помните, что жизни сказки —
Совсем не мифы, а подсказки
Для тех, кто хочет быть мудрее,
Добрее сердцем и смелее.
Здесь отражение ищи,
Чтоб делать мудрые шаги.
(песня)
1к.
Рвётся пленница – душа
К свободе, в небеса.
Может дать покой лишь Радость,
Только где она?

На страницах жизни ищем
Мы тропинку к ней,
Но в пустыне часто бури заметают след.
Припев.
Ищите здесь подсказки —
Всё в этой самой сказке!
Вам нужно разгадать,
Как Радость отыскать!
Подсказка за подсказкой
В Добро ведут украдкой,
Где будет Радость ожидать,
Чтоб крылья даровать.

Рождественская история
«ЧЕРНИЛЬНАЯ СКАЗКА»
ЧАСТЬ 1.

Над миром Ангелы летали,
Но люди видеть не могли —
Неверья пелена скрывала
Между собою те миры.
Всех Суета сует томила,
И страх пугал душе во вред,
Но отголоском древних мифов
В сердцах звучал небес напев:
(песня Ангелов)

1к.
Сонмы Небесных сил собирают,
Словно нектар, молитвы живых,
Чтобы восполнить запас благодати
Милости Божьей и Отчей любви.

(И всё же люд честной страдал,
Ведь сердца слов не понимал.)

Творец расхаживал в покоех,
Когда пред Ним предстал слуга,
Что с донесением от Высших
Спешил открыть Ему дела.

Ангел.

— Мой Господин, собрали мало,
Так реку жизни не спасти!
Она мельчает раз за разом,
Что делать нам прикажешь Ты?
Ведь Ты своим оставил детям
Законы жизни и любви,
Так отчего же гаснет пламя,
Что будние продляет дни?
Все только черпают из русла,
Но славы мало воздают!

Неужто так ещё не знают:
Что сами сеют, то пожнут! —
Сказал слуга и убежал.
Бог не судил. Переживал.
Он помнил, как всё началось:
Как воплотили жизни Новь,
Как сотворили жизни круг,
Что б каждый стал другому друг!
Так отчего ж к Ним не идут,
Не ищут для души приют?
(Но и теперь их не судил,
Он, как Отец, людей любил).

Слетали дни с календаря,
Длиннее становились ночи.
Сложила Осень все права,
Зима открыла в неге очи.
Стряхнув остатки сна с ресниц,
Пред Высшими склонилась ниц
И силу снова приняла,
Что в жезл её волной вошла.
С размахом стукнула о землю! —
Тотчас ветра явились в келью.
Вокруг неё все закружились,
Пространство вскоре исказилось,
И проявились удалцы,
Морозов дивные черты,
Выходят – в красных шубах ярких,
Морозом жарят, как огнём!

Морозы.

1.

– Эх, Зимушка, родная, здравствуй!

2.

– Как отдохнулось?

3.

– Как твой сон?

Зима.

– Сейчас нам не с руки трезвонить,
Нас всех дела ждут впереди,
Ведь у Творца задумок много,
И мы помочь Ему должны.
Вас на совет я позвала,
Доверю каждому сполна.
Величье чистой красоты
Нам предстоит здесь навести.

(песня Зимы)

1к.

В мерцании звёзд холодный блеск —
Из пыли звёздной я!

Мне силу свыше дал Творец,
И служат мне ветра.
Подвластны все стихии мне,
Богине мерзлоты.
Судьбой для сильных дан удел:
Должны на страже быть!
Припев.
Нам не до любви, и нам не до сна!
Превыше всего – чистота!
Отвага и честь – отражение грёз,
Как очищение от слёз!
Мой царственный вид и холод в руках
Три месяца только в году!
Но внутренний мир
Мне подвластен всегда,
Если нет в ком любви и добра,
Заморозить могу!

Морозы.

1.

– Красавица у нас сестрица!
Ну как в такую не влюбиться?! —
Шептались дивные Морозы,
Любуясь грацией природы.

2.

– Так почему всегда одна?

3.

– Царица больно холодна!

(Зима.)

2к.

Мне страх потери незнаком —
Судьбы великий рок,
Пусть и одна, я с холодком
Довольно долгий срок.
Но плакаться не стану зря,
Что не дано любви,
Смерть – обновление для меня,
Я – Страж холодной мглы!
Припев.
Нам не до любви, и нам не до сна!
Превыше всего – чистота!
Отвага и честь – отражение грёз,
Как очищение от слёз!
Мой царственный вид и холод в руках
Три месяца только в году!
Но внутренний мир
Мне подвластен всегда,
Если нет в ком любви и добра,
Я покой украду!

Зима.

– Ах, братья вы мои родные,
Найти ли равных вам по силе!
Хоть вы бываете строптивы,
Но вхожи во врата Светилы,
А значит, знаете ваш путь,
Но коли нет – прошу взглянуть...
На карте этой, что пунктиром,
Путь обозначен ориентиром.
Летите, разукрасьте мир,
Вот вам волшебный эликсир.

Морозы.

– Но нам бы транспорт, долететь,
До Рождества чтоб всё успеть!

Зима.

– А ну, ветра мои лихие,
Конями обернитесь ныне!
Вы мчитесь прытко, без оглядки,
Доставьте братьев по порядку!
Запрыгнули Морозы в сёдла,
Да и пришпорили немного.
Тут встали кони на дыбы,
Пыхтят – с ноздрей идут клубы!
Один рывок, и вверх ретиво
Под небеса взлетели – Диво!

(продолжение песни Ангелов.)

2к.

В реке благодать, на небесной равнине,
Сильно мельчает день ото дня,
Славьте Творца, чтобы ратовать ныне,
Воспламеняясь добром против зла!

Да, благодать всё убывала,
Мельчали жизни берега,
Недопустимо было медлить,
Что б не случилась где беда.
Но к счастью, дата приближалась,
Надежда обновилась вновь! —
В дверь Рождество уже стучался,
Готовый небесам помочь.

Призвав его, Владыка Вечный,
С наказом строгим в мир послал,
Чтобы искал всех безутешных,
И тех, кто от греха устал.

(песня Творца.)

1к.

Пойди в города, пройди по селеньям,
Стучись в каждый дом, никого не забудь!
С надеждой заглядывай в каждое сердце!

Нам внешность не важна,
важна сама суть!

2к.

Ищи для Небес ты открытые двери,
Которые впустят тебя и Меня.
Смотри даже там, где, казалось, нет места
Для святости, чести, любви и добра!

3к.

Найди хоть малейшую искорку веры,
А в пламя её уже Сам превращу.
Герой показаться всем может беспечным,
Но знаешь, иначе на всё Я смотрю!

(Рождественский Дух.)

Но как мне понять,
что он точно тот есть?

(Творец.)

Герой Меня должен в тебе рассмотреть!
Лишь так расторгнем узы Сна,
И возвратится к Нам сестра!

(Вместе.)

Припев.

Мы Радость должны освободить,
Чтоб благодать восполнить вновь!
Река мельчает с каждым днём
И под угрозой род людской!

— — — — —

Творец.

— Запомни, Сестра ослабела и спит,
Лишь вера двоих её воскресит!
Но, чтобы окрепнув, вернулась сюда,
Сестру напитай благодатью сперва.

И Дух Рождества спустился с небес,
Пролившись на землю дождём из чудес.
(Звездопад наблюдали, конечно, с земли,
Но знать, что это само Рождество,
не могли!)

А Звёздочки в облик земной облеклись,
И в разные стороны все разошлись.

К одним приходил Рождество,
словно нищий.

К другим – как дитя.

Как вдова. И как вор.

Но был он в глазах всех,
Как милость просивший:
Как грешник. Как мытарь.

И попросту сор.

(Никто его

Сущность не разглядел,

Каждый в нём видел
лишь то, что хотел.)
А время быстро пролетало,
И сроком сильно поджимало...
Героев нужных нет как нет!
Но он-то дал Отцу обет!
И, несмотря на поворот,
Он духом твёрдо шёл вперёд.

Лампады горели и свечи играли,
Фонтаном струилась Христа благодать,
Когда день рождения все Его ждали,
И ликовала Небесная рать.
До Рождества оставалась неделя.
В воздухе пахло хвоей, смолой —
Все благодать ощущали при этом,
И трепетали от нежности той.
Но странника в дом свой они не пускали,
Дальше порога не дали пройти,
Его странный вид с холодком озирали,
Посланника неба принять не смогли.
(Не ведали люди о том
и не знали,
Что радость с порога
свою прогоняли.
Ну как им понять
и вместить ум Христов,
Если не верят,
что Бог есть любовь!)

Но вот, наконец, перед ним городок,
Словно малый росток —
неказист, невысок.
Лишь только приблизился Странник,
В груди сердце его простучало: «Иди!»

Зима покрывала все улочки нежно
Своей белоснежной любви пеленой.
Вскоре вся грязь под ногами исчезла,
Земля побелела и крыши домов.
С неба всё сыпался пух белый-белый,
Каждой снежинки искрился наряд:
Не повторялись их нити сплетений,
Хоть не было видно на первый то взгляд.
(Однако не думал никто замечать,
Что в славе разнится вся Божия рать.)

Морозы с Ветрами Зиме помогали:
Озёра и реки корой покрывали.
На окнах узор отличался отделкой:
Где завитком, где какой-нибудь стрелкой!

(Но люди привыкли к таким чудесам,
Что больше не верят своим же глазам.)

Но в тёмной коробке народ жил другой.

Не знали они, что у них за стеной.
Ни солнца, ни снега они не видали,
О торжестве Рождества не слыхали.
Угрюмы. Мрачны.
Неприветливо звонки —
Мир каллиграфии был очень тонким.
Лишь изредка к ним проникал
дневной свет,
Едва освещая пера силуэт,
И разве что краешек самого входа.
(А может, и выхода щели – природа!)
С тех пор ведь, как перья открыли глаза,
Гостей отродясь не видали пока,
А сами боялись коробку покинуть,
Ведь думали, могут разбиться и сгинуть!

И всё потому, что однажды в напасть,
Коробочка их умудрилась пропасть:
Они в промежутке меж полок застряли,
И, словно у пропасти в пасти лежали!
Теснились и маялись перья в темнице,
Не расписав ни единой страницы!

Предыстория:

Но всё же так было у них не всегда —
Их Радость присутствием грела сердца!
Под действием духа её благодати,
Все перья умели творить чудеса!
Богиню в лицо, конечно, не знали,
Но чувствам своим они все доверяли.
В коробке им было светло от неё —
В те времена процветало Добро.
Единство скрепляло всех перьев сердца,
В них была милость и простота.
Каждый в своё призвание верил,
Главное, чтоб их Спаситель приметил!

(песня перьев.)

1к.

Как прекрасно вместе чудеса творить,
Безвозвратно время, станем дорожить!
Каждую минуту с ночи до утра,
Мастерство всё точим для пера.

Припев.

Металлические перья, мы
И на многое мы все годны!
Есть у каждого пера
Почерк свой и цель своя,

Все мы разные, но мы – семья!

2к.

Как прекрасно вместе что-то создавать,

В этом наша суть, лишь надо доверять!

Каждую минуту с ночи до утра

Строим мир мы новый для себя!

Припев.

Металлические перья, мы

И на многое мы все годны!

Есть у каждого пера

Почерк свой и цель своя,

Все мы разные, но мы – семья!

— — — — —

Но время, увы, не стояло на месте,

И верой они оскудели все вместе.

Призвание – чушь! —

говорили друг другу.

Себе приписали рожденья заслугу.

Всё больше и больше черствели сердца,

И разделились у них голоса.

Вера избрания, видя разлад,

Закрыла глаза, чтобы то не видеть.

– Ой, батюшки, Святой,

Куда ж Нам податься?

Так можно ведь

И без работы остаться! —

Неверие перьев её удручало,

И, словно цветок, она быстро зачахла.

Добра аромат на зловонье сменился,

Так вид сей коробки для духов открылся.

(Ведь увядание веры —

такое явление,

Что работает сразу

Для тьмы притяжением.)

Тут Крыс, пробежавший мимо коробки,

Скорей поспешил сообщить о находке.

(В хозяйку свою был он тайно влюблён,

Докладывал ей обо всех, обо всём.)

А госпожа-то хороша!

Посмотришь – запоёт душа!

Но как откроет рот – беги!

Ведь лезут сразу пауки!

(Она Творцу неродная сестра,

С которой велась постоянно борьба —

богиня хаоса и зла,

В простонародье – просто Тьма.

Но есть ещё одно ей имя:

Неблаговидная Эрида.)

(песня Эриды.)

1к.

В былые времена
Я счастлива была,
Когда со Светом были мы едины.
А ныне – пустота,
Брат отделил меня!
Он создал мир,
Но я – не часть картины!
Припев.

Во мне кипят обиды, страсти,
И лезут пакости-напасти!
Как одиночество принять,
И чем же боль свою унять?
А я желаю видеть Милость,
И призываю Справедливость,
Ведь я, по сути, не грешна,
Что по природе такова!
Я – тёмная материя!

2к.

Со Светом мы – Творцы,
И в том похожи мы!
Так почему один,
Он миром правит?
Я сеятель, точь-в-точь,
Лишь мне приятней ночь!
Так почему же Брат не понимает?
Припев.

Во мне кипят обиды, страсти,
И лезут пакости, напасти!
Но что Он может мне сказать,
Самим родню не выбирать!
А я желаю видеть Милость,
И призываю Справедливость,
Ведь я, по сути, не грешна,
Что по природе такова,
Я – тёмная материя!

— — — — —

Крыс слышал все её слова.
Он знал, хозяйка неправа,
Да только что он сделать мог?
Восстать? – никто бы не помог!
(Не зря же у Эриды были
Неблаговидные крестины!)
К тому же, Крыс её любил,
И дружбой этой дорожил.
– Я с вестью к вам! Созрела почва!
Похоже, сеять надо срочно!
Тьма.
– О чём ты? Что-то не пойму! —

Зевая, молвила ему.

Крыс.

– Нашёл я ту, что потерялась!

Пропажа ваша отыскалась!

Тьма.

– Давай-ка милый, покороче,

А то растянешь на полночи!

Крыс.

– Намедни пробежал я мимо,

Смотрю, лежит там, в паутине,

Коробка перьев, что искали,

Её найти вы приказали!

(Эрида тут же рассмеялась)

– Ха-ха! А шансы уравнились!

Какой пассаж, что Братец вял,

Искать, наверное, устал!

Бедняжка Брат, ну Весь в делах!

С иронией сказала: – Ах!

Предупреждала же Его,

Сентиментальность – это зло!

Крыс.

– Да-да! Я с вами соглашусь,

И веры в то не устыжусь!

Уж от добра добра не жди! —

Крыс подпевал богине тьмы.

Эрида выслушала Крыса,

И сыпанула ему риса,

Вот только ждать, как съест, не стала —

Нетерпеливость в ней взыграла.

– Ну что ж, мой верный раб, веди,

Найдёнышей мне покажи!

Уж я-то перьям подмогну,

И цель в них новую зажгу!

Пусть и живу в подвале этом,

Доселе месте неприметном,

Но Брату всё же докажу,

Что я, как Он: в ком сею – жну! —

Свечи своей фитиль задула,

И руку Крысу протянула.

Тот прыг в неё, в калач свернулся,

И носом в плащ её уткнулся.

Вокруг себя Тьма обернулась

Да в лавке тотчас разогнулась.

Крыс.

– Хозяйка, там они, родные!

Лежат, как будто здесь и были! —

Крыс пальцем место показал,

И взгляд потупив, замолчал.

Эрида руку опустила,

И молча, Крыса вниз спустила.

Приблизилась к коробке Тьма,
Перстом потыкала туда,
Вокруг крутилась так и сяк —
Не получалось влезть никак!

— Ну что ж ты мелкая такая! —

Ворчала Тьма, богиня злая.
Но тут пришла ей мысль одна,
И Крысу подмигнула **Тьма**.

— А знаешь, есть одна идея!

Впущу-ка к ним **мыслишку-Змея**!

Пусть не смогла я влезть сама,
Но для того и есть родня! —

Чуток плаща оторвала,

Подула на него она.

— Очнись, мой милый!

Хватит спать!

Пора служенье начинать!

(Услышав зов, лоскут очнулся,

Да сразу Змеем обернулся.)

— Задание тебе даю:

В коробке той сей тьму мою!

А как побеги подрастут,

Ты не сочти за тяжкий труд,

О том мне сразу сообщи,

И дверь в коробку отвори. —

Сказала Тьма, впуская Змея,

А вместе с ним и измененья.

Так в твёрдых

и гибких мастях их натуры

Тьма создавала другую культуру.

А перья не знали, что надо бороться,

Что счастье не так уж и просто даётся!

Ведь раньше-то было

гораздо всё проще,

Согласие было

в каждом вопросе!

Теперь же пришлось им

фронты укреплять,

С невидимой силой самим воевать.

Они добровольцев военных набрали

И по периметру их расставляли.

(Вот только врагами-то сами и были,

И опыт плачевный они получили.)

Печально, но факт: перья все проявили

Характер не тот, на что их заточили.

Раскрылись в пределах коробки таланты:

«Гадатели», «маги» и «хироманты»,
«Чародеи» и «чревовещатели»,
«Заклинатели» и «волхвователи»,
«Искатели тьмы», «прорицатели»,
«Вызыватели душ» и «копатели»,
«Энергетики для герметики»,
И «учёные-теоретики»,
«Измерители» и «устранители»,
А ещё, и «пыленосители»,
«Продавцы» её, и «карманники»,
«Угнетатели» и «начальники».

Странных профессий

(с сомнительным стажем)

У них появлялось всё больше и чаще,
Что многие перья познали суть Страха,
Тогда и решили поставить монарха.

Старейшины вмиг объявление дали,

Того, кто возьмёт это бремя, искали.

Самым широким в народе своём

(И очень твёрдым при том),

Ни много ни мало,

среди всех выделялся

Перо по имени **Норн**.

В характеристике бравой своей

Он сам информацию дал о себе,

Что может заглавные буквы писать,

А значит, достоин главою всем стать.

– Я бывший военный,

в том краток мой сказ!

Искали главу? Только дайте приказ!

Тут же толпа подхватила слова,

Волной прокатилась в народе молва:

Глупец.

– Он может заглавные буквы писать?

Мудрец.

– Он точно достоин главой нашей стать!

(**песня Норна.**)

1к.

Мне видится важным стоять у руля

Уверен, в том участь уж точно моя!

Заботиться стану о перьях всегда,

Ведь в том, повторяюсь, участь только моя!

(**Перья.**)

Припев.

Сможешь ли любить народ,

Несмотря на поворот?

Станешь ли заботиться,

Как у перьев водится:

Словом добрым наставлять,
Помогать и утешать,
Соглашаться с мнением,
Избегая трение?

(Норн.)

2к.

Я вам обещаю, по плану пойду!
Военный присягу не нарушит свою!
Девиз мой всегда был:
«Порядок во всём!»,
Лишь то, что мешать будет, мы уберём!

— — — — —

Поверили дружно и выбрали Норна,
Поставили старосту стражем Закона.

Старейшины.

— Важностью вида других устрашай,
Да только и сам правил не нарушай! —
Сказали и выдали чудо-жетон,
С которым входить теперь мог
в любой дом.

(А также и новенький дом, как вождю,
Все перья, сложившись, купили ему.)

В должность войдя,

Норн женился на Зимре.

(Была хороша та
в чертёжном шрифте.)

Ах, если бы только ценила своё,

Но был недостаток, увы, у неё:

Особым тактом не отличалась,

От зла, удержать свой язык
не старалась.

Лишь в цифрах да линиях
видела толк,

Но прямою своей била, как ток!

— Какая ж ты толстая! — скажет одной.

— А ты неуклюжа! — подметит другой.

— А этому вовсе бы и не родиться!

С таким недостатком, на что
он сгодится?

(«Колола» и «резала», словно ножом,
Но выставляла себя образцом.)

У этих двоих родилась Доминик,

И стала годна для письма в тот же миг.

Но, страдая упрямством неисправимым,

Превратилась в перо,

для письма с нажимом.

Характер не сахар, да с верой в добро,

И с ней подружилось другое перо.

(Мечтатель увидел её на коньках,
Когда пируэты крутила в ногах.)

(песня Мечтателя.)

1к.

Как хороши твои линии —
Прямые скользят без расчёта!
Катаешься, словно богиня ты,
И с Нимфой Небесною сходство!

(Доминик.)

Откуда ты знаешь, как выглядит
Небесная Нимфа – не сказка?

(Мечтатель.)

Я с нею знаком! Она, словно сон,
Зажгла в моём сердце огонь!

(Вместе.)

Припев.

Огненные краски подарила Радость,
Из копны волос своих сотворила кисть.
Разукрасить мир вокруг —
возможности, реальность!
Кистью этой можем чудеса творить!

(Доминик.)

2к.

Наш мир чёрно-белым лишь видела,
И перья на тени похожи.
Но что это вдруг, откуда, мой друг,
В глазах теперь краски вокруг?

(Мечтатель.)

Не бойся этой реальности,
И магии света и силы!
Цветные огни осветят наш путь!

(Доминик.)

А что, если в них растворюсь?

(Вместе.)

Припев.

Огненные краски подарила Радость,
Из копны волос своих сотворила кисть.
Разукрасить мир вокруг —
возможности, реальность!
Кистью этой можем чудеса творить!

— — — — —

Так познакомились дети тогда,
И дружба лишь крепла их день ото дня.
Им нравилось место одно посещать,
В котором могли от души рисовать.
Там, Доминик научила юнца
Ногами в коньках творить чудеса.
А он её жизнь очень ярко раскрасил,
Что след свой в душе

ей художник оставил.

Заметив, что дочка куда-то сбегает,

Дела и уроки всё время бросает,

Забила **мамаша** тревогу до мужа:

– Быть может, нам порку

устроить ей нужно?

(Но **Норн** сгоряча отмахнулся от ней.)

– От глупостей этих меня пожалей!

Зимра.

– Но всё же, прошу, Доминик убеди,

Чтобы она не сбивалась с пути!

(Для дочки отец быть примером старался,

И потому разговор состоялся.)

Норн.

– Прошу тебя, дочка, свой статус держи,

Душу свою открывать не спеши!

Как время придёт, жениха мы найдём!

Уж мы по параметрам всё подберём!

Измерим и взвесим его для порядка,

Чтобы твоя жизнь текла очень гладко!

(Но мимо ушей все заветы отца, —

Лишь чувствам своим доверяла она.

Как школу закончила, вовсе пропала,

Что мать и в глаза-то её не видала!)

Вот так, незаметно дочурка влюбилась,

С Мечтателем в гости к отцу заявила.

(Мечтатель же был самым добрым пером:

Художник, строитель, но нищий при том.)

Доминик.

– Отец, познакомься, твой будущий зять,

Он будет в работе тебе помогать!

Мечтатель.

– Мы завтра решили идти под венец!

Но вдруг закипел, словно чайник, отец...

(Кому же понравится будущий зять,

Тот, что дочке его не под стать?)

Выгнал Мечтателя, запер дочурку,

И сватовство это выдал за шутку!

(**песня Доминик.**)

1к.

В этой жизни всё так сложно,

Невозможно мне понять:

Почему влюбиться сложно,

Но легко всё потерять?

Припев:

Радость моя из сердца ушла,

Забыт мой покой, умерла душа!

Краски любви, что Мечтатель дарил,
Все растеклись по осколкам души.

2к.

Как кораблики, уплыли
Наши детские мечты.
Чувства мои не остыли,
Только где же бродишь ты?

Припев: тот-же+

Одна справлюсь ли я?

И как ты один, без меня?

— — — — —

Как плакала дочка, не видел никто,
А дни пролетали, что ветер в лицо.
В Особенной Радости, радость пропала,
Почувствовав слабость, она вдруг устала.
Напала зевота, какая-то тяжесть —
Она до последнего с кем-то сражалась!
(Ей бдительность перьев силу давала,
Но Веры не стало, и сила пропала.) —
Вот так Радость в место иное попала,
И пленницей Сна
в сонном царстве застряла.

Сон.

— Ну здравствуй, сестра!

Особенная Радость.

— Не родная, замечу! —

Лишь взглядом ему показала она.

Сон улыбнулся.

— Смотрю, всё как прежде,

Храбра, но по-прежнему слишком глупа!

И что в тебе нашёл Творец,

Чем заслужила ты венец?

Ведь я сильнее во сто крат,

В моих руках и рай, и ад!

Да не смотри так исподлобья,

Убить тебя я не смогу!

Печать не смыть с тебя мне, Бога,

На время просто усыплю.

И обижаться не резон,

Кто проиграл, тот ввергнут в сон!

Да не пытайся убежать —

Моих узлов не разорвать!

(песня Сна.)

1к.

Здесь льются нежные напевы,

Здесь музыка заворочит,

Здесь веки быстро тяжелеют,

Здесь время спит, а жизнь кипит!

Припев.

Отдохнуть пришла пора,
Россыпью жемчужной я окрашу сны!
Маски сброшены с тебя,
Мир изнанки приоткроешь ныне ты!
За руку возьми меня.
Не противься, я открою двери.
Покажу миры
Те, в которых не бывала ты прежде!
2к.
Пространство – безмятежное море,
А время – лодка без весла.
Но мысль сильнее нашей воли,
Направь её, как паруса!
Припев.
Здесь возможным может стать:
Все мечты и страхи, можно дни листать!
Можем превратиться в шторм,
И пролиться в души праведным дождём!
В этом месте нету лжи,
Не надо бояться, просто посмотри!
Что давным-давно ты ждёшь,
Уверен, здесь и найдёшь!

А всё оттого, что Мечтатель страдал!
(С любимой своею он встречи искал.)
Про Радость, подругу свою, он забыл,
Теперь он одну Доминик лишь любил.
С надеждой под окна её приходил,
Но староста **Норн прогонял** и бранил:
– А ну, уходи! И дорогу забудь!
Тебе мою дочь ни за что не вернуть!
Мечтатель опять уходил и страдал.
А староста Норн свои планы ковал —
Он втайне для дочки искал жениха,
Которому сможет доверить дела.
И вскоре в их доме Терик появился, —
Новый зятьёк, словно лебедь явился!
Он точное око имел, и притом,
Ногами выписывал линии в тон.
Все линии были одной толщины, —
Настолько точны, нежны и сочны!
Вот тут угодила дочурка отцу,
Что свадьбу сыграли, на зависть глупцу!
Но зло на Мечтателя Норн затаил,
Избавиться он от него не спешил.
А Змей, знай коварством,
и лестью шипит,
Да старосте много чего говорит.
(Но Норн о таком и не думал тогда,

Кого он пригрел на груди у себя.)
(песня Змея.)

1к.

Я – древний Змей! Закон таков:
Держись подальше от врагов!
Мне недосуг друзьями быть,
Живу лишь тем, чтоб жалить их!

Припев 1.

И кто осудит в том меня,
Я не злодей, а лишь слуга!
Богине Хаоса служу —
Ириде души нахожу!

2к.

В том привилегия моя,
Ведь дар от бога у меня!
Мне власть дана вершить суды, —
Я – корень зол, любой вражды!

Припев 1.

И кто осудит в том меня?
Я не злодей, а лишь слуга!
Богине хаоса служу —
Ириде души нахожу!

Припев 2:

Давай-ка с тобой соберём свой совет,
Запретов напишем побольше для всех.
Мы радость у перьев должны всю стереть,
Чтобы меня не смогли одолеть!

— — — — —

Змей, словно галстук, на шее свернулся,
И староста, Змеем ведомый, свихнулся.
Создали, тогда, свой единый парламент,
Знакомили всех со своим сводом правил:
Запрет на запрет, и Закон на закон! —
Строчил под диктовку наш староста,
Норн.

Запугивал тех, кто противился им,
А тех, кто сказал слово против, казнил!
Терик, подпевала, отцу помогал:
Придумывал козни, советы давал.
Так староста вскоре забыл, кем он был,
И перьям в коробке творить запретил.
– Отныне и впредь, нельзя рисовать!
А также играть! Веселиться! Плясать!
Оставьте свои разговоры о счастье,
Иначе придётся столкнуться
с несчастьем!

Теперь под запретом любить и творить,
А браки должны по расчёту лишь быть!
Ну что тут поделывать, перья смирились.

Воле старейшины все покорились.
А Змей, этим пользуясь, встал у руля,
И сразу же свиту набрал для себя.
Не вспомнив ни разу свои обещанья,
Придумывал Норн себе оправдания.
(Чем дальше, тем больше въедался корост,
И ржавчиной Норн
покрывался весь в рост,
Да только не видел того и не знал, —
Во тьме очень ловко скрывался изъян.)
И не заметили перья того,
Что души покинула вера в добро.
А с нею исчезли и радость, и свет —
Остался законов единый запрет.
Ах, как же уныло им стало внутри,
Но не заметили всей темноты...

С тех пор уж немало воды утекло,
И вроде, казалось, что было, прошло.
В семье Доминик появился малыш,
А спать как любил этот милый крепыш!
Так Соней назвали. Но вот как перо,
Капризным и слабеньким было оно.
Однако и в нём обнаружился толк:
Писать Соня тонкие линии мог.
Лишь только Мечтатель не смел забывать,
Любимую он продолжал рисовать.
Без Доминик он во тьме задышался,
И потому очень в Свете нуждался.
К тому же заметил, что Радость пропала,
Ему без неё одиноко вдруг стало.
В мечтах же своих верил, что за стеной
Ждёт новая жизнь и душевный покой!
Он, как солдат, ежедневно нёс пост,
К стене приходил и смотрел в горизонт.
«Быть может, однажды, как видел во сне,
Флориши, распишет цветок на заре.»
Но перья все в голос, смеялись над ним,
Ведь в здешних краях цветы не росли,
Да и не знали они, что перо
К тому рисованию было годно!
(Жаль только, краски утратили цвет,
Поблёкли без света, ведь радости нет!)
Глупец.
— Вот дурень наивный! —
соседи твердили. —
И пялиться в щель эту
так примитивно!
Умник.

– Ну чем не бездельник?

Учиться б пошёл,
Тогда бы, глядишь,
свою нишу нашёл!

Мудрец.

– Со старосты лучше б
набрался манер!

Какой благородный
и добрый пример!

(Глупцом и невежей перо называли,
А то, что мертвы уже, сами не знали. —
Все вирусом злым заразились от Норна,
А Змей диктовал им:
«Мечтатель – заноза!»)

Мечтатель-же видел гнильцу их сердец,

И тяжело вздыхал правдолюбец-юнец.
Хотелось ему, чтобы свет в них проник,
Чтоб разум очистился верой у них!
Он много молился, глаза закрывая,
Просил о спасении, даже не зная,
О том, что есть мир за стеною таков,
В котором живёт Создатель миров.

(песня Мечтателя.)

1к.

Услышь, мой Создатель, Ты сердце моё,
Призри же на бедствие наше.
Безрадостно, серо мы как-то живём,
Летами становимся старше.

Припев.

Без Света Твоего внутри пустота!
Дни, как один, все похожи!
Верни мою любовь, умоляю Тебя,
Лишь Ты один помочь только можешь!
Прошу, приди, спаси и сохрани,
И замыслы злые развей,
Вдохни дыханье жизни, солнцем согрей!

2к.

Быть может, то зло и постигло меня
За то, что поспешил я влюбиться,
И, не дождавшись одобрения Твоего,
Собрался на любимой жениться?

Припев.

Без Света Твоего внутри пустота,
Дни, как один, все похожи!
За ветреность каюсь, прости же меня,
Покой лишь Ты вернуть только можешь!
Прошу, приди, спаси и сохрани,
И замыслы злые развей,
Вдохни дыханье жизни, солнцем согрей!

А между тем, как сквозь пальцы песок,
Время текло, подрастал и сынок.
Тот, что в покоях у старосты жил —
Соня учиться совсем не любил.
Проказник частенько с уроков сбегал,
Да бабушке Зимре и дедушке врал.
(В свободе хотел радость жизни познать,
А дисциплину ему не понять.)

Но вскоре...

Друзья-сорванцы беглецу надоели,
Время наскучило с ними справлять,
Тогда и заметил перо параллельно:
За щелью любило оно наблюдать.
И стало ему любопытно впервые,
За что же его ненавидят другие?

К Мечтателю Соня тихонько подсел
И песню по-дружески рядом запел:
(**песня Сони.**)

1к.

(**Соня.**)

Чего ты всё время
сидишь здесь один? —
спросил у Мечтателя маленький сын.

(**Мечтатель.**)

Мне нравится слушать тот шум за стеной!

(**Соня.**)

А что это значит?

(**Мечтатель.**)

Там мир есть иной!

(**Соня.**)

Но дедушка с папою всем говорят:
За стенами нет ничего, только Ад!

(**Мечтатель.**)

Не верь никому, прислушайся сам,
К тому же и Свет в доказательство нам!

Припев.

Каждый ищет что-то,
Я же – только Света!
Без него мне жизни нет,
Он – моя планета!
Каждый ищет что-то,
Я же – только Света!
Радости Особенной
Мне нужна победа!

2к.

(**Соня.**)

Зачем тебе Свет? —
вновь Соня спросил.

(Мечтатель.)

Надежду и радость он мне подарил!

Когда его вижу, внутри оживаю,

И сердце стальное стучит!

(Соня.)

Ну, не знаю...

(Мечтатель.)

Но ты понимаешь?

(Соня.)

Наверное, нет...

Но мне очень нравится глаз твоих свет!

(Мечтатель.)

В глазах видишь малую часть отраженья,

Представь же, каким

будет Света явление!

Припев.

Каждый ищет что-то,

Я же только Света!

Без него мне жизни нет,

Он, – моя планета!

Каждый ищет что-то,

Я же только Света!

Радости Особенной

Мне нужна победа!

Зк.

(Соня.)

Как можешь ты верить в подобное сам?

Ведь ты за стеной никогда не бывал!

(Мечтатель.)

Я чувствую это и видел не раз:

Рассвет и закат здесь бывает подчас!

(Соня.)

Тогда почему, я в толк не возьму,

Не чувствую я, и надежд не таю?

(Мечтатель.)

Зато ты умеешь играть и дружить!

(Соня.)

Ты хочешь сказать,

есть способность любить?

Припев.

(Соня.)

Каждый ищет что-то,

Ты же только Света!

Почему мне нравится,

Как звучит всё это?

(Мечтатель.)

Каждый ищет что-то,

Я же – только Света!

Радости Особенной

Мне нужна победа!

4к.

(Соня.)

Но в чём же способность тогда у других?

Мой дедушка спорит, а папа юлит,

Бабуля стирает и сплетни пускает,

А мама ворчит, и к тебе не пускает.

(Мечтатель.)

Возможно, что просто забыли они:

Зачем, для чего и на что рождены!

Но ты можешь смело мне доверять,

Я верой сломаю неверия гладь!

Припев.

(Мечтатель.)

Каждый ищет что-то,

Я же только Света!

Без него мне жизни нет,

Он – моя планета!

Каждый ищет что-то,

Я же – только Света!

Радости Особенной

Мне нужна победа!

— — — — —

Соня.

– А что значит вера,

какой тому знак?

Мечтатель.

– Не видишь,

но знаешь, что всё будет так!

Вот рухнет стена или дверь отворится,

Свободой сможем с тобой насладиться.

Поедем распишем другие края,

Ведь созданы перья творить чудеса!

Соня кивнул,

видно он поумнел —

Мечтателя он огорчать не хотел.

Ведь спать очень нравится

этому крошке,

Да лень утруждать

путешествием ножки.

И, если признаться,

не видит в том толк,

Ведь любит наш Соня,

свой городок!

Здесь у него и семья, и друзья,

А если бежать, то зачем? И куда?

Будущность, если признаться, туманна,

А вера с надеждой – лишь образ обмана.

Значит, случиться не может такого,

И думать об этом ему неохота!
(Но что-то в Мечтателе стало родным,
И стал проводить время Соня
лишь с ним.)

Настоящее время...

В коробке проходят как будто года,
А за стеною – лишь месяца.
Здесь Рождество набирает свой ход,
Бегают, суетится народ.
Подарки для близких своих подбирают,
Полки торговцев опустошают.
**(Никто не заметил в городе том,
Как Некто инкогнито в город вошёл.)**

Одет был достойно тот господин,
Но багажа за собой не тащил.
В гостинице номер он снял, заплатил,
Назвался Писателем и поспешил.
Он удалился, а слуги дивились,
Взяв чаевые, они оживились.
(Уж больно щедрым был тот господин
Для того, кто багаж за собой не тащил.)
**Но зло вдруг коснулось слуги одного,
И Жадность** внезапно проснулась его.
Та, что давненько спала и молчала,
Вдруг завопила, в нём заверещала!
(песня Жадности.)

1к.
Эй, увалень, проснись!
Когда же ты поймёшь,
Медлительность твоя —
Что в сердце острый нож!
Давай-ка, торопись!
Смотри, какой улов
Ты можешь упустить —
Ну, у меня нет слов!
Припев.
Разгорайся, пламя желаний,
Пламя страстей и пламя греха!
Нашепчу тебе на удачу,
Что у тебя есть в этом нужда!
Зависть – мне сестра и подруга —
Это она разжигает огонь!
В том и состоит наша служба —
Слугам Тьмы такой путь отведён!

2к.
Мне мало сытой быть,
Я большего хочу!
Дворец бы нам купить,
А мелочь исключу!

Какой резон тупить?
Разиней скучно слыть!
Таким, уж ты поверь,
Счастливыми не быть!
Припев.

— — — — —
Адским огнём возгорелось движенье,
Сердце толкая на преступленье!
И парень послушался, голосу внемля —
Давно проросло в нём недоброе семя.
Вернулся слуга в тот гостиничный номер,
В котором Писателя сам же устроил,
Обшарил диван и кровать, даже стол,
Но драгоценностей вор не нашёл.
(Просто не знал, что тот Господин,
Сам драгоценностью Господа был!)
Воришка всё за собою прибрал,
И думал, никто ничего не видал.
Однако, когда уходил, то запнулся,
И, падая в мамино фото уткнулся.
Сердце испуганно затрепетало,
И на глаза навернулась слеза.
(Маму свою видел только два раза,
Так отчего покраснела душа?)
Странно ему, что такое случилось,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.